

Рон, все еще находясь в бреду, окончательно запаниковал. Он начал бить ногами, пытаясь встать, но не мог ухватиться и продолжал скользить по льду. "Паук. Это паук", - судорожно повторял он. "Надо позвать Джинни. Нужно вытащить ее отсюда. Паук." Гермиона отчаянно пыталась успокоить его, в то время как Гарри снова обратил свое внимание на паука. "Непостижимый", - прорычал Гарри. Бордовый материал несколько раз обернулся вокруг сопротивляющегося паука, крепко связав его. Он наблюдал за тем, как борьба существа, наконец, замедлилась из-за его изнеможения. Ворча от боли, Гарри перетащил свое израненное тело через пол и пополз к тому месту, где все еще лежала Джинни, не двигаясь. В ее волосах застыл иней, и она дрожала от холода. Оскалив зубы, он стянул с плеч разорванную и окровавленную мантию и обернул ее вокруг нее, стараясь держаться подальше от змеи. Змея наблюдала за ним холодными, лишенными эмоций глазами, шипела и пробовала воздух своим вилообразным языком, но не делала никаких движений, чтобы ударить. Гарри наколдовал палочку и снова попытался отцепить ее от головы, но змея не сдвинулась с места. Тело Гарри болело, раненая нога пульсировала, но самая страшная мука исходила от его с.h.e.s.t. Как он собирался снять это с нее, и что оно тем временем делало с ней? Он не должен был позволять Джинни помогать ему. Он знал, что это случится. Он знал это. Рон и Гермиона присоединились к нему на полу перед Джинни, Рон тяжело опирался на Гермиону, выражение его лица всё ещё было ошеломлённым и растерянным. "Что мы будем делать?" спросил Гарри, с надеждой глядя на Гермиону и чувствуя себя маленьким ребенком. Обеспокоенный взгляд Гермионы окинул трех ее спутников, все они были избиты и находились в различном состоянии. "Первым делом нужно снять эту змею с ее головы", - сказала она, приложив свою палочку к виску Рона. "Эписки". Кровотечение остановилось, и рана затянулась удивительно плотно. Рон вздохнул и поднял руку к голове. "

Что ты сделала?" - спросил он. "Просто исцеляющее заклинание. Они у меня неплохо получаются", - тихо сказала она. Она повернулась, чтобы посмотреть на плечо Гарри, но он отпрянул. "Сначала Джинни", - сказал он. "Гарри, я не..." "Джинни первая", - настаивал он, чувствуя истерику. "Что это?" Он указал на тонкие красные полосы, появившиеся вдоль виска Джинни и сбегające вниз по ее лицу. Одна из полос почти достигла шеи. Гермиона задохнулась и посмотрела на Гарри расширенными, паническими глазами. "О, нет. Я думаю, это отравляет ее". О, нет. Я думаю, это отравляет ее! Слова Гермионы неоднократно звучали в ушах Гарри, то затихая, то пропадая, как будто он удалялся на огромное расстояние. Он провел рукой по своим непокорным волосам, рассеянно размазывая кровь по лбу. Веревоочный браслет, который сплела для него Джинни, слишком плотно облегал запястье, словно обжигая его. Он не знал, что делать. Он собирался потерять Джинни, несмотря на все свои усилия. Ему казалось, что он задыхается от собственного дыхания, паника бурлила в нем и готова была поглотить его. "Гарри!" крикнула Гермиона. Ее голос был настойчивым, и это заставило его вернуться к реальности. Он ошеломленно моргнул, отчаянно пытаясь отвести взгляд от неподвижной Джинни и зловещих красных полос, ползущих по ее лицу, чтобы встретить взгляд Гермионы. "Гарри, ты должен поговорить со змеей и заставить ее отпустить ее", - потребовала Гермиона, грубо тряся его за плечо.